

Перспективы современного капитализма: взгляд экономической теории

О.С. Сухарев,

д-р экон. наук, проф., зав. Сектором, ИЭ РАН (e-mail: o_sukharev@list.ru)

Аннотация. Исследуется вопрос целесообразной для человеческого общества формы общественного развития в свете процесса дезинтеграции капитализма и развития неомарксистской теории. Показана точка зрения Шумпетера на объективное движение от капитализма к социализму, в виде дезинтеграции капиталистического общества, с анализом вероятного исхода по такой траектории, показана логика атак на марксизм его оппонентов и различные направления нового марксизма и экономических направлений анализа, близких марксизму, либо становление которых произошло под существенным влиянием марксистских идей.

Abstract. The question is suitable for human society forms of social development in the light of the process of disintegration of capitalism and the development of neomarkсисткой theory.. It is shown that Schumpeter's view on the objective movement from capitalism to socialism, in the form of the disintegration of capitalist society, with the analysis of the likely outcome of such a trajectory is shown the logic of attacks on Marxism of his opponents and the different directions of the new Marxism and economic trends analysis, close to Marxism, or the formation of which occurred significantly influenced by Marxist ideas.

Ключевые слова: капитализм, социализм, демократия, модели мирового развития, шумпетеровский взгляд.

Keywords: capitalism, socialism, democracy, global development model, Schumpeter view.

Введение

Политическая экономия как научная дисциплина в качестве предмета исследования всегда имела проблему описания, обоснования целесообразной общественной формы человеческого бытия, в частности, капитализма и социализма. На исходе 20 века мир увидел беспрецедентную трансформацию, которой никогда не наблюдал, перехода от социализма к капитализму, причём в технологически довольно устаревших формах. Если обратному переходу было посвящено много научной литературы, как и кризисам капитализма [2], то переход от советского социализма к капитализму не был хорошо изучен политической экономией. Справедливости ради нужно упомянуть фрайбургскую школу во главе с В.Ойкеном, который предупреждал, что при таком переходе многие хозяйствующие субъекты (предприятия) окажутся «эратическими валунами», то есть, останутся, что и наблюдалось в 1990-ые годы в России. Нужно отметить, что ни целесообразности, ни научной обоснованности такого перехода, на мой взгляд, не было доказано, хотя была реанимирована научная дискуссия о конвергенции двух систем в конце 1980-ых гг. Вопросы относительно буржуазной революции 1991-1993 гг. в России остаются до сих пор, как и обоснованно реанимируется полемика относительно нового социализма, конвергенции и задачах политической экономии на данном этапе [1,7]. В свете этой полемики представляется важным вспомнить о движении к социализму Шумпетера, выдвигаемых доводов австрийской школы, а также претензиях и ответах, которые давал неомарксистский анализ во второй половине 20 века. Конечно, нельзя объять необъятное, и здесь автор рассмотрит лишь те аргументы, которые кажутся довольно существенными, а также приведёт некоторые собственные умозаключения, помимо известных аргументов.

1. Капитализм: движение к социализму по Шумпетеру

К.Маркс, по сути, обозначил историческую детерминацию и относительность применения экономических законов¹. В настоящее время имеется богатейшие данные, подтверждающие справедливость такого подхода². Сегодня уже рельефно видно, что экономическая теория капитализма не способна понять все проявления и закономерности, обнаруживаемые в процессе функционирования социалистической системы. Теоретических конструкций, которые бы объясняли механизм перехода общества из одного состояния в другое, от одной системы к другой, особенно обратно, от социализма к капитализму, по сути, нет. Ясно одно, в период перехода меняются не только отношения собственности, но и другие важные параметры социальной системы, и предусмотреть все оттенки этих изменений не представляется возможным. Данный процесс является результатом экономической политики, направленной на смену базовых общественных институтов с вытекающими системными последствиями [3].

Историк экономической мысли Б.Селигмен утверждал [6], что экономическая наука не может существовать вне определённых представлений о человеке и его психических проявлений и, вместе с тем, это представляет самую сложную проблему экономической науки.

¹ См. недавно вышедшее новое издание «Капитала»: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: В 3-х т. / Под ред. П.Н. Ключкина и др. М.: Эксмо, 2011. (Серия «Антология экономической мысли».) В изложении марксистской позиции придерживаемся работам, приводимым в этом издании.

² Прекрасный обзор даёт: Радаев В. Экономическая социология – М.: Аспект-пресс, 1998 – С.236-242. К тому же по моделям человека в экономической науке великолепная обзорная работа в 1998 году была проделана В.С. Автономовым. Несмотря на прошедшие двадцать лет, эти работы по-прежнему имеют высокое обзорное и познавательное значение.

В связи с этим модели человека в экономической теории уделяется значительное место. Однако, необходимо отметить, что модель человека является исходной посылкой экономического анализа и после того как сформулирована некая теория, трудно усмотреть - насколько аналитический аппарат этой теории детерминирован принятой моделью человека. Если предположить, что в экономике в период времени $[t_1, t_2]$ присутствуют N агентов, из которых процент α будет действовать в соответствии с принятой моделью, а β - предпримет действия, рассогласующиеся с экономической моделью поведения ($\alpha + \beta = 1$ и $\alpha > \beta$), тогда по βN агентам действия не могут быть объяснены разработанной теорией и более того - они представляют девиацию такой модели и теории, то есть характеризуют степень её неточности. При интерпретации результата последний должен быть обязательно скорректирован. Но в экономике никто не будет учитывать отклоняющееся от предпосылки поведение отдельных агентов, поскольку это технически невозможно. В каждом конкретном случае может быть выбрана строго определённая модель человека, но она имеет всеохватывающий характер. Девиантные формы поведения могут рассматриваться самостоятельно и, соответственно, моделироваться, но это уже приводит к новым направлениям экономического анализа и допущениям иного качества. Так появляется экономика коррупции, экономика семьи, политического сектора и т.д., где вводится другой набор допущений. Причём, любую модель человека невозможно получить из каких-либо дополнительных строгих обоснований, следовательно, она становится результатом оценки. Исторически человек таков, что он всегда разрешает область недоказуемого или непонятого - нормативно, то есть собственным постановлением. Таким же образом разрешаются его представления о самом себе, выливающиеся в экономическую модель человека, которая якобы есть результат многократных наблюдений за поведением людей в процессе хозяйственной деятельности.

Эволюция экономической мысли даёт множество примеров, когда теории, базирующиеся на модели человека, как и теории, избегающие акцента на определённой модели человека, терпели фиаско, поскольку не могли дать вразумительных объяснений происходящим экономическим событиям. Маркс стремился показать объективный характер умирания капитализма, стержнем которого являлась частная собственность на средства производства, не учитывая возможности адаптации и изменения тенденций его развития под воздействием модификации социальных институтов и технологического прогресса, являющегося, с одной стороны, фактором перевода капитализма в новые организационные формы, с другой стороны, фактором социальной дестабилизации [3]. Эту идею заимствовал, на мой взгляд, Й.Шумпетер, переоформив её под видом предпринимательской конкуренции и «созидательного разрушения». В незаконченной статье «Движение к социализму» [8] Й.Шумпетер демонстрирует

объективность процесса трансформации капитализма в социализм³.

С позиций современной системы вряд ли уместно проводить чёткую грань между капитализмом и социализмом. Распространённым стал термин «смешанная экономика», которую можно воспринимать в качестве первого этапа «движения к социализму» или конвергенции двух систем. Производя оценки, экономисты обычно исходят из текущих знаний о системном содержании хозяйства и пытаются уловить основные тенденции развития, придав им объективный характер. При этом нет никаких гарантий, что будут учтены все возможные тенденции и не будет упущена какая-либо одна, которая в некоторый момент может проявить силу и изменить направление движения. Экономическая система представляется в виде набора параметров и системный генезис должен состоять в переходе одних параметров в другие. Однако, возникают вопросы относительно полноты обозначенного набора параметров и жёсткости привязки к конкретной экономической системе, а также закономерностях их изменения. Экономисты не могут предсказать результат социальной эволюции, но могут сказать - какое из принимаемых решений более или менее эффективно с позиций имеющихся на данный момент представлений об эффективном функционировании экономики.

Таким образом, если осуществлять целенаправленное изменение хозяйственной и общественно-политической системы государства и если в качестве критерия эффективности принять невозможность ухудшения установленного набора параметров, тогда будут заблокированы те решения, которые приведут к ухудшению. Но для этого понадобится оценка и прогноз, позволяющий сказать, приведут ли рассматриваемые решения к негативному или позитивному изменению ситуации в экономике. Здесь присутствует ещё одна существенная проблема. Дело в том, что когда решения приняты и действия осуществлены, экономисты, не обладая возможностями точно предсказывать результат социальной эволюции, не могут это сделать с абсолютной точностью и в случае, если бы экономика развивалась без принятия данных решений. Кроме того, присутствуют временные ограничения, когда ухудшение социально-экономической обстановки может трактоваться как скоротечное явление, как закономерная цена необходимых политических мероприятий, способных в долгосрочном периоде создать условия эффективного развития.

Возвратимся к Шумпетеру, который понимал под движением к социализму перемещение экономической деятельности из частной сферы в общественную, подчинение частной промышленности и торговли государству [8]. Он сразу определил разницу в экономическом содержании капитализма и социализма. Под социализмом понималась организация общества, в кото-

³ Статья не была закончена по причине кончины Йозефа Шумпетера 8 января 1950 года. С одноимённой лекцией Шумпетер выступил 30 декабря 1949 года в Нью-Йорке перед Американской экономической ассоциацией. См.: Й.Шумпетер. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - м.: Эксмо, 2007 - 864 с. [8]

ром средства производства контролируются органами государственной власти, принимающими решения в отношении того, что и как производить, а также каким образом распределять созданный продукт и полученный доход (эта трактовка близка марксизму). Под капитализмом, в противоположность социализму, понималась общественная система, в которой средства производства принадлежат частным лицам, осуществляющим контроль за ними и распоряжающимся своей собственностью как угодно, но в рамках установленных правовых ограничений. Следует отметить, что Й.Шумпетер в «движении к социализму» не употребляет понятия «принадлежать» или «владеть» средствами производства, а ограничивается термином «контролировать», с указанием тех объектов, кто должен осуществлять контроль в одном и другом случае [8]. Следовательно, иными словами, по факту, осуществляется разделение общественных систем на капитализм и социализм по объекту контроля. Речь ведётся о контроле, который может осуществляться бюрократией, усиливающей свои позиции при социализме, даже при плюралистической политической системе, когда парламент и политические организации могут осуществлять давление на бюрократию или о контроле, который над средствами производства проводится частными фирмами или отдельными лицами. Возникает эффект «дискретности контроля» - наличия, как минимум, двух его типов. Однако, свойства контроля как всё-таки непрерывного процесса в управляемой системе, имеющего определённое назначение и обладающего некоторыми функциями, задаются не только контролируруемыми объектами, или субъектами, осуществляющими контроль, но и вытекают из содержания самого этого процесса.

Итак, можно говорить о полном и частичном (выборочном) контроле, о тотальном контроле, когда наблюдению подвергаются абсолютно все параметры контролируемой системы, о взаимном контроле, что применительно к разделённости, вводимой Шумпетером, означало бы контроль за средствами производства и со стороны государства, и со стороны частных фирм, и отдельных лиц. Выведение активов из под контроля частных фирм с передачей контрольных функций государству отождествляется с системной трансформацией капитализма в социализм.

Теоретическим достижением Маркса явилось доказательство того, что контроль над средствами производства, а точнее, владение (что является более широким и верным понятием) средствами производства, предполагающее и контроль, сосредоточенными в руках небольшой группы лиц, действительно способно возвысить эту группу над другими многочисленными группами граждан, не владеющими средствами производства в необходимых для перехода в этот класс масштабах. Эта идея является определяющей для развития капитализма сегодня. Однако капитализм – это не только проблема владения средствами производства и частной собственности на них, но и проблема общественного труда и системы ценностей. Знаменитое противоречие капитализм сохраняет во все времена – это противоречие между общественной

формой труда и частно-капиталистической формой присвоения результатов этого труда, с вытекающим явлением эксплуатации и присвоения (распределения) прибавочной стоимости.

«Капитализм, - отмечает Й.Шумпетер, - не сводится только к тому, что домашняя хозяйка может влиять на производство своим выбором между горохом и фасолью; или к тому, что молодой человек может выбирать, где он желает работать - на заводе или ферме; либо к тому, что управляющий предприятием имеет голос при решении вопроса, что и как производить; он означает систему ценностей, отношение к жизни, определённую цивилизацию - цивилизацию, основанную на неравенстве и семейном состоянии» [8, с.529]. А на какую систему ценностей, отношение к жизни и цивилизацию опирается социализм? Социализм – это общественная форма организации, основанная на отрицании неравенства, произрастающего из социальных форм владения, но признающая неравенство, следующее из различных способностей людей, неодинакового вклада в национальное благосостояние, признающая значение семьи (домохозяйства) для развития экономики и поддержания того режима накопления, который нужен, чтобы обеспечить необходимые темпы этого развития.

Экономическая наука не может разрешить некоторые вопросы выбора общественной формы развития, поскольку они вторгаются в область этического. Действительно, не так просто бывает определить, какие ценности более значимы, а какие менее. Ещё сложнее в практическом плане подойти к формированию определённой ценностной структуры общества, на базе которой можно выстроить всю систему хозяйственных отношений. Кроме того, необходимо учитывать, что никакая система отношений и ценностей не бывает стабильной. Поэтому как бы мы ни определяли социализм и капитализм, системы ценностей, им соответствующие, постоянно модифицируются.

Социализм в шумпетеровском понимании, не исключает свободы потребительского выбора, функционирования конкурентного механизма по модели Ланге-Лернера, причём этот механизм будет создан усилиями фермеров, розничных торговцев, малым производительным бизнесом, а решения будут приниматься децентрализованно наравне со всеобъемлющим планированием, которое большинство людей воспримут «в качестве наименьшего из всех зол». Подобный исход может оказаться существенным даже для ярых противников социализма. Анализируя известные разработки Я.Тинбергена и Дж. К.Гэлбрейта относительно конвергенции, и сопоставляя их взгляды со взглядами Й.Шумпетера, напрашивается вывод о том, что последнему удалось приблизиться к этой идее. Однако, содержание теории конвергенции прямо противоположно содержанию статьи «Движение к социализму», поскольку согласно этой теории происходит сближение лучших характеристик двух систем, завершающееся образованием новой организации хозяйственной, политической, культурной жизни, то есть системы с совершенно иными характеристиками. Движение к социализму, наоборот, предполагает разрыв с принципами капиталистической организации и переход к

принципам, свойственным социализму в шumpетеровском смысле, что происходит по объективным причинам: во-первых, в силу происходящих процессов дезинтеграции капиталистического общества и утраты привычных ориентиров и ценностей, вполне закономерных, во-вторых, вследствие возрастающей потребности в регулировании, мировых войн, произошедших в XX веке, хронического инфляционного пресса. Иными словами, позиция И.Шумпетера и сторонников теории конвергенции – это два отличающихся подхода к будущей общественной форме развития. Более того, теория конвергенции вообще, по сути, не рассматривает движение к социализму, а именно утверждает, что возникает новая общественная форма, сочетающая базовые признаки указанных двух форм (условно можно считать её конвергентной формой без имеющегося имманентного ей наименования), то есть это не движение к социализму [7]. Такое представление является довольно аморфным, ибо остаётся не ясным, какой уровень централизации управления, контроля и владения над средствами производства будет в итоге, какой облик примет эксплуатация «нового труда» (с высокой интеллектуальной направленностью), насколько обострится противоречие между его общественным характером и частно-капиталистическим присвоением – в процессе сближения характеристик согласно концепции конвергенции, да и какие характеристики надо заимствовать и будет ли этот процесс управляемым. Владельцы крупной собственности вряд ли отдадут свои активы в общее пользование, и вряд ли будут действовать в сторону изменения общественных институтов, понуждающих их к этому, либо к снижению эксплуатации труда. Поэтому базисные институты капитализма вряд ли изменятся, значит и модель конвергенции будет приобретать приспособительное для капитализма содержание. Эти приспособительные формы могут быть вполне устойчивыми и показывать определённую эффективность на обозримом для человека интервале времени. Высказывающиеся контраргументы [1] по поводу конвергенции, с одновременным указанием, что проблема нахождения сочетания плана и рынка верна [1, с.40], при том, что капитализм характеризуется подчинением плана рынком, а социализм наоборот, представляется усечённой трактовкой в аспекте тех важнейших системных параметров, которые должны характеризовать форму общественного уклада – капитализм и социализм. Рынок всегда представлен двумя субъектами, выступающими на стороне спроса и предложения – они имеют планы и рынок в них входит, а планы государственного масштаба могут предполагать стимулирование или даже развёртывание определённых рынков.

Наблюдается ли процесс движения к социализму согласно точки зрения Шумпетера представляет интерес, так как движение к социализму Шумпетер объективирует, причём несколько не обращаясь к концепции конвергенции, которая на тот период так открыто не рассматривалась. Приведём несколько положений, свидетельствующих, с точки зрения Шумпетера, о происходящем процессе дезинтеграции капиталистического общества и закономерного движе-

ния к социализму (причинах или источниках такого движения) [8].

Во-первых, это различные мероприятия стабилизационной политики, направленной на борьбу со спадами и продолжительными депрессиями, выражающиеся в росте масштабов государственного регулирования хозяйственной конъюнктуры и продвижении к полной занятости.

Во-вторых, политика доходов, имеющая чёткую эгалитарную направленность, провозглашающая принцип перераспределительного налогообложения.

В-третьих, проведение антимонопольной политики под видом необходимости управления структурными изменениями, приводящей к регулированию цен.

В-четвёртых, государственный контроль над рынком труда и денежным рынком.

В-пятых, сдвиги в структуре потребностей, которые становится трудно удовлетворить без участия государства, то есть бюрократии, без различных форм государственного предпринимательства, что вызвано появлением новых потребностей в области услуг и общественных благ, а последние, как известно, с большим трудом могут предоставляться свободным конкурентным рынком.

В-шестых, множество законодательных норм, регулирующих рынки ценных бумаг [8].

Однако, виртуальная экономика приводит ко всё более усиливающимся требованиям регламентации деятельности, в том числе на валютно-финансовых рынках, так что экономика времён Шумпетера может показаться чуть ли не примером *laissez faire*, хотя сам Шумпетер считал своё время далёким от эпохи свободного предпринимательства. Процесс усложнения регламентирующих процедур является отражением роста экономического разнообразия, основу которого составляют: появление новых технологий, увеличение количества организационных форм и рост численности населения. Все в сумме указанные изменения будут действовать в сторону усиления централизации управления, а также способствовать тому, чтобы роль института частного владения материальной собственностью (средствами производства) была не столь подавляющей в сравнении, например, с институтом права на интеллектуальную собственность (знания). Это, безусловно, уже изменяет существующий капитализм и будет увеличивать накопленные в нём институциональные противоречия, повышая актуальность и потребность институциональных преобразований. При всём этом, и шumpетеровская, и марксистская трактовки изменения капитализма, оставаясь популярными, не воспринимаются на заслуживающим им уровне даже профессионалами.

Таким образом, капитализм изменяется, и будет продолжать изменяться, сохраняя свои базисные институты владения и наследования в обозримой перспективе неизменными, более того, будет стремиться подчинить себе «экономике знаний», т.е. капитал будет детерминировать процессы получения, накопления, использования – управления знаниями. Проблема социального неравенства и справедливости будет обостряться по мере специализации труда, когда он будет превращаться во всё более интереспе-

цифический ресурс, а нивелирование разницы по доходам в силу этого происходить не будет. Возникнут и новые формы протеста, но они вряд ли смогут привести в условиях атомистического общества к замещению базисных капиталистических институтов. Скорее всего, возникнет централизованный капитализм, когда финансовая и политическая власть будут сосредоточены в одних руках, которые станут программировать процедуры выборности и легитимизировать своё управление, даже не находясь на ответственных должностях. Современная буржуазная демократия уже скатывается именно к такой форме – и не видеть, и не замечать такого исхода, который уже наблюдаем, просто невозможно. Тем самым централизация власти и управления возможна не только при социализме, что является атрибутом управления при этой форме общественного устройства, но и при капитализме (при всех условиях исполняемой в анализе этой дихотомии и применении «измов»). Однако социализм всегда связан с деконцентрацией собственности, более равным распределением ресурсов и дохода, пусть и дающим чуть меньший темп экономического роста. Но зачем нужен высокий темп роста живущим людям, зачем нужны все напряжения ради парадигмы «высокого роста»? Чтобы показать своё превосходство перед другими нациями или добиться возвышения над ними или их в конце концов поработить, добившись более высокого технологического развития и создав соответствующие виды оружия и силового воздействия на другие народы (как это было в эпоху колониализма и завоеваний). Зачем такой рост, когда основные потребности являются удовлетворёнными – куда важнее для выживания цивилизации контролировать процесс её увеличения (размножения) и обеспечить равный доступ к медицине и образованию, расширив тем самым информационный и научный горизонт развития человеческой цивилизации, рассматривая мир как общежитие и своеобразную коммуну, жизнь в которой явным образом требует новой организации.

2. Элементы и проблемы неомарксистского анализа капитализма

В связи со сказанным выше, подвергнём анализу отдельные аргументы противников неомарксистского анализа происходящих в экономике изменений⁴. Некоторые исследователи гуманитарных проблем экономической науки поспешили заявить о кончине марксистского подхода в изучении общественной жизни [2]. Импульсом к такому выводу послужил распад системы социалистических государств, развивавших свои хозяйства исходя из положений марксистско-ленинской философии и политэкономии. Однако, в действительности никакого «конца истории» не произошло, да и социализм, как и его политэко-

номия никуда не исчезли. Достаточно сказать, что посмертная книга первого Нобелевского лауреата в 1994 году Яна Тинбергена (в соавторстве) называлась «Будущее демократического социализма» (она, по моему, до сих пор существует только на голландском языке).

Если бы произошёл «конец истории», который желали видеть представители «либеральной идеологии», то многие страны не искали бы пути выхода из глубочайших кризисов, разразившихся в период их реформирования, испытывая одну неудачу за другой. А западная социологическая мысль не искала бы приемлемых моделей, позволяющих повысить уровень доверия, альтруизма, улучшить возможности социализации, эффективно распоряжаться общественным капиталом и накапливать его. Социальную динамику нельзя представлять в терминах конца или начала, поражения или победы, поскольку в обществе победа может обернуться с течением времени жесточайшим поражением, да и ошибочно выражать перманентные институциональные изменения в «статичной» терминологии. Анализ мировых изменений позволяет убедительно заявить, что ситуация в мировой экономике далека от какого бы то ни было «конца истории», понимать ли историю в марксистско-гегельянском значении – как эволюцию обществ в направлении конечной цели, которая будет изменяться с течением времени, или как-нибудь иначе. Таким образом, можно уверенно говорить о неверной трактовке, предложенной Фукуямой [9]

Вместе с тем, необходимо принимать во внимания, что общество не может абсолютно точно определить конечную цель своего развития (может быть и не должно это делать, устанавливая текущие цели, или цели на обозримый период). Другими словами индивид, фирма, любая ассоциация или правительство могут сформулировать цели, но они не являются конечными, поскольку люди, их формирующие уходят со сцены, а на их место приходят другие поколения, вносящие в содержание целей и в их разнообразие большие коррективы, что и воспроизводит кумулятивный характер экономической эволюции. Не говоря уже о том варианте, когда цели претерпевают изменения не в результате прихода новых поколений, что является атрибутом современной жизни. Поэтому провозглашать телеологический характер социальной эволюции весьма самонадеянно, как и опровергать данную точку зрения "концом истории" [9]. Это со всей наглядностью демонстрирует, что исследователь должен строго относиться к тем формулировкам, которые он допускает. Пока им не понятна суть аналитических систем, созданных его предшественниками, назначать этим системам убийственные ярлыки неблагоразумно. Тектонические процессы трансформации мироэкономики только набирают силу и результат отнюдь не предreshён, не очевиден, и не прогнозируем. Наоборот, задачи системной организации экономики стали ещё актуальнее.

Действительно, происходящие в 1990-ые гг. изменения в функционировании обществ, говорят об отказе стран Восточной Европы и быв-

⁴ Будем в этом параграфе опираться и руководствоваться прекрасными обзорными работами более глубоко и подробно раскрывающими эти проблемы: Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М.: Academia – Наука, 1998. – 640 с.; Иноземцев В. Расколота цивилизация. – М.: Academia – Наука, 1999. – 724 с. Новая постиндустриальная волна на Западе/ под ред В.Л. Иноземцева, М: Academia, 1999. Радаев В. Экономическая социология – М.: Аспект-пресс, 1998 – С.236-251. Кроме того, исходные работы [3-4, 10-12]

шего СССР от хозяйственной модели "реального" социализма. П.Козловски считает [2], что наблюдаемый в этих странах переход осуществляется от развитого социализма к этическому и демократическому капитализму. Этот процесс сопровождается не только изменением политической системы общества, но и кардинальной сменой всех хозяйственных отношений, процедур, институтов и что самое главное - общественной и индивидуальной мотивации, ценностных структур. Последние реконструкции самые болезненные, поскольку они затрагивают модели индивидуального поведения, межпоколенческие связи, способствуя морально-нравственному кризису, вызванному жестокой фрустрацией от несбывшихся надежд, а также социальных потерь, испытываемых в ходе преобразований.

В основе марксистского подхода лежат представления о производительных силах и производственных отношениях, причём центре анализа современных последователей этой школы находятся отношения собственности на средства производства и способ производства, которые, изменяясь, и характеризуют смену формаций.

В литературе предъявляются многочисленные претензии к подобному видению экономического развития. Представим наиболее известные из этих аргументов, сопроводив их некоторым комментарием, учитывая институциональные аспекты современного развития капитализма⁵:

1. При объяснении общественных явлений марксизм исходит из экономического и технологического детерминизма. С позиции современного обществоведения любой детерминизм (экономический, технологический, культурный, политический, правовой) крайне ограничен. Так, «юридический детерминизм» западных обществ завёл ситуацию в тупик, когда буквально ни один вопрос не может быть решён без участия специалистов по праву, так что даже при обращении в больницу понадобится личный адвокат. Западные общества с мощной «правовой традицией», явно переусердствовали, создав систему правовой зарегулированности и породив тем самым множество новых проблем. Таким образом, относительно развития разных сфер общественной жизни должен соблюдаться принцип необходимой достаточности, а между ними должны поддерживаться определённые пропорции. Иначе одна крайность заменит другую, обнажив мировоззренческий кризис и вытекающую из него негибкость в принятии ответственных решений.

2. Невозможно пренебрегать приспособительными эффектами, кумулятивной причинностью, адаптационной эффективностью экономических систем. Выводы сегодняшних марксистов в отношении скажем Китая и США и какой-то африканской страны, будут сильно отличаться (как и экономистов других школ), поскольку различные экономики характеризуются разной адаптивной эффективностью. Разумеется, все

страны демонстрируют разную величину адаптивной эффективности, уменьшающуюся при движении от новаторов к консерваторам и имитаторам. Причина неодинаковых адаптационных способностей содержится в различной эффективности институтов, возникающих в этих обществах. Чтобы возникли эффективные институты должны присутствовать стимулы. Однако стимулы являются отражением уже сформировавшейся культуры, истории народа и государства, то есть продуктом институциональной динамики. Именно эти институты будут определять формат института права собственности. Тогда какое право собственности эффективно, а какое нет? Сложившееся распределение прав собственности несправедливо, но эффективно ли? Совмещение несправедливого с неэффективным представляется весьма многообещающим достижением данной теории, в ортодоксии эти понятия разведены, и существуют большие вопросы относительно справедливости такого разведения, как не сняты похожие вопросы относительно и совмещения.

3. Существенно изменились формы эксплуатации, трудовые процессы, стандарты качества жизни, системы и уровня образования, произошло разрушение социалистического блока государств. Процессы перераспределения собственности изменили отношения между наёмными работниками, управляющими и владельцами. Причём данные процессы идут перманентно. Революция управляющих сменилась революцией собственников. Сегодня речь идёт о революции знания, в которой много «спекулятивного» содержания. Если быть совсем точным, то революция в управлении и владении – это отражение развития новых технологий и образования, изменяющих и бизнес.

4. Конфликты между классами сводимы к размежеванию прав собственности. Поэтому перед марксизмом в связи с разрастанием среднего класса и снижением классовой поляризации в западных обществах, обостряется проблема объяснения причин указанных изменений.

Особую канву современного развития капитализма (требований к неомарксизму) обеспечивает информация как особый вид товара и ресурса одновременно.

Дискуссии об отрицательном наклоне кривой спроса (классический вариант), или положительном наклоне разрешаются и этому, имеются эмпирические подтверждения. Цена релевантной информации имеет тенденцию к росту с увеличением самой информации, а экономическим агентам требуется всё больший её объём. Тем самым, это в большей степени отвечает положительному наклону кривой спроса. Чем более редки знания, тем более высока их стоимость, но именно в редком знании нуждаются фирмы, поскольку оно недоступно для других и составляет основу конкурентной стратегии. Знание доступное всем мгновенно дешевеет. За редкостью приходится больше платить, причём платёж является авансовым, что можно рассматривать в качестве инвестиций в снижение экономических рисков.

Безусловно, такой поворот событий обесценивает и неоклассические модели. Доктрины,

⁵ Новая постиндустриальная волна на Западе/ под ред В.Л. Иноземцева, М.: Academia, 1999. Радаев В. Экономическая социология – М.: Аспект-пресс, 1998 – С.236-251.

объясняющие циклически-волновой характер социального развития тоже в этой связи, на мой взгляд, должны быть пересмотрены. Поскольку самый развитый человеческий мозг обладает конечной скоростью обработки информации и синтезирования нового знания, даже принимая во внимание ту огромную помощь, которую ему в этом оказывает компьютер, постольку появление новых технических решений (технологий), прорывных научных достижений (фундаментального знания) происходит через какие-то интервалы времени, что и является главной причиной циклического развития. Другое дело, что многие интеллектуальные успехи являются продуктом коллективного творчества - исследовательских лабораторий крупных корпораций, малых фирм, специализирующихся на проведении НИОКР, научных учреждений, университетов. Поэтому временные интервалы, через которые появляется новое знание, зависят от эффективности организации соответствующих институтов, отвечающих за данный вид деятельности, а также от инвестиций в человека и в проведение конкретных поисковых исследований и внедрения их результатов в промышленности или инфраструктурных секторах экономики.

Следовательно, необходимо понять циклический механизм распространения информации и знаний (путём изучения соответствующих процедур и рутин с позиций теории диверсификации, теории нечётких множеств, эволюционной теории популяции знаний и экономической генетики), связав его с институциональной организацией экономики, особенно, что касается инвестиционных процессов и монетарного обеспечения социальных функций в различных экономических подсистемах.

Увеличивающиеся сложности социальной жизни заставляют приспосабливаться и теоретические конструкции, искать новые методы исследований, открывать новые закономерности и объяснять их.

Поэтому представители марксистской школы, как следует из обширной литературы, внимательно отнеслись к предъявляемым аргументам, ограничивающим их анализ. В частности, снизили остроту экономического и технологического детерминизма. Эволюция общества предстала в виде непрерывного процесса воспроизводства определённой социальной структуры. экономически отношения изменяются в культурной среде, политической системе, детерминируется идеологией традиционными нормами. [4, 10-12].

Кроме того, довольно существенно пересмотрели классовую теорию и теорию распределения прав собственности. Рабочий класс в общепринятом смысле перестал существовать, поскольку, с одной стороны, появились новые рабочие - с высшим образованием, научные сотрудники и т.д. Такие институты, защищающие права наёмных рабочих как профсоюзы снизили своё влияние. Произошло размывание границ не только собственности, но и содержания труда, с вытекающим изменением моделей эксплуатации. Отделение собственности от управления усилило позиции финансового капитала и созда-

ло зависимость реального от спекулятивного сектора. Монополизм и влияние транснациональных корпораций возросло. В условиях «менеджеральной экономики» современного капитализма, возникает острая проблема дорогого и низко эффективного управления, а также эффектов эксплуатации носителей знания⁶.

Некоторые изменения также наблюдаемы в рамках так называемой теории прибавочной стоимости и эксплуатации. За счёт результатов, полученных в рамках теории игр, появились новые формулировки в рамках этой теории.. Например, в трактовке Ремера, под эксплуатацией одних социальных групп другими понимается ситуация, когда члены группы могут выиграть, выйдя из этой ситуации, то есть одни приобретают, а другие теряют [12]. Это напоминает формулировку принципа Парето, перенесённого на анализ взаимовлияния групп. Как видно, обозначена проблема неравенства, требующая своего решения иными (в отличие от классических) методами.

Наконец, неомарксисты включили в свою исследовательскую программу концепцию среднего класса, рассматривая конфликтность через столкновение групп особых интересов по поводу приобретения экономико-политических и социальных привилегий. Движения социального протеста приобрели вид забастовок, уклонений от выполнения работы. Социальная острота снизилась, как и массовость таких выступлений.

Отдельно отметим, что некоторые представители неомарксизма оригинально применяли теорию классов к объяснению проблемы собственности в бывших социалистических обществах. Формально собственность в этих странах является государственной, но фактически ей распоряжается бюрократия [10]. При этом проблема права не снимается, так как в капиталистических системах право владения имеет приоритет над иными правами, так как оно приносит более высокий в среднем доход, чем, например, право не владеть.

Таким образом, человеку задаётся программа, что владеть лучше, чем не владеть при данной системе институтов капитализма, например, лучше, чем служить государству. Однако такая установка никак не доказан и не может быть истиной в последней инстанции. Каким будет новый общественный уклад, где эти проблемы удастся преодолеть? Будет ли это новый социализм, или некие иные формы нового капитализма? Не ясно, однако, преодолеть институциональную регрессию и вытекающие из неё инерционно-эволюционные моменты, связанные с преобладанием одного института над другим, довольно трудно. И это должно составить почву для дальнейшего анализа в рамках экономической науки. Олигархические формы современного капитализма - и этому имеются многократные эмпирические свидетельства - бесперспективны. Они должны быть трансформированы, но метод управления такой трансформации требует обязательной верификации.

⁶ Радаев В. Экономическая социология - М.: Аспект-пресс, 1998 - С.236-242.

4. Капитализм, демократия и новый социализм

Капитализм, меняя свои формы, на мой взгляд, подчиняет себе демократические содержание общества, формируя режим «буржуазной демократии». Тем самым дискуссии о демократии становятся риторической ширмой для капитала, определяющего многие процессы в современном обществе.

Учитывая мнение Й.Шумпетра, а также отдельные неомарксистские трактовки, мне представляется, что демократическое содержание будет связано с новой формой социализма, конечно, в отдалённой перспективе развития современного общества. В этой связи необходимо конкретизировать некоторые позиции, снимающие вопросы о рынках, государстве (якобы некоем вмешательстве) и показать перспективу новой формы общественного устройства – нового социализма.

1. Абсолютно «свободных» рынков в современном мире не существует, а само данное словосочетание представляет собой игру слов, способствующую подмене фактов и их трактовок, включая трактовки на экономических моделях, оторванных от «реального содержания». Свобода, как и её необходимость, требуют объяснений (критерия), а не противопоставления государства и рынка, причём первый субъект выступает прямым или завуалированным аналогом несвободы, сравнивается с «левиафаном».

2. Современный капитализм олигархического свойства не может обеспечить никакой демократии, если понимать под ней именно власть народа, реализуемую через управляемых своих представителей и равенство прав, а также выборность и референдумы как инструменты реализации этой власти помимо представителей, постоянную ротацию и продвижение за сделанное, а не в привязке к уровню дохода или «личных связей». Явление неопотизма и эффект «выбора по благу» прямые и очень опасные враги подлинной демократии. Технические детали организации подобных процессов съедают эффективность самой ожидаемой формы организации общества. Но главным «убийцей» демократии, на мой взгляд, становится капитализм, предполагающий концентрацию собственности, капитала и власти. Концепция экономической и политической демократии является концепцией -фантомом, под видом которой скрываются часто подлые интересы отдельных государств и крупного капитала. Много лет назад я предложил идею монетарного диапазона, описывающего функционирование любой экономической системы, которая оказалась продуктивной, поскольку отражает свойства современного развития различных государств в границах таких сформированных диапазонов, с подстройкой денежно-валютных систем для этих целей, переделом зон экономического влияния также для обеспечения конкретных границ таких монетарных диапазонов. В данном случае отдельные государства могут расти и развиваться, но в рамках очерченного формата мировой экономической системы. Кое-кому удаётся раздвинуть такие диапа-

зоны соразмерно прогрессу в экономике, тогда подобные рынки приобретают славу «экономических чудес», хотя на самом деле таковыми не являются, ибо представляют продуманный набор действий в конкретной исторической обстановке, позволивший раздвинуть границы развития. Экономическое господство и высший уровень благосостояния поражает на первых порах ощущение превосходство этой благоухающей нации над другими, на следующих фазах развития, имеется вероятность силового обеспечения этого возникшего превосходства. Когда данные появления станут атрибутом осознанной государственной политики, подобно той, что проявляется в странах Балтии, Польше, Украине, Германии, можно уверенно говорить о возникающих новых формах нацизма/фашизма. Основой фашизма является либо крайняя нищета народа с поиском виновных в ней, ликвидируемая посредством милитаризации (немецкий фашизм 1920-1930 гг.), либо же новый облик фашизма посредством экономического процветания (нотки об исключительности американской нации официально звучали не в одном выступлении Президента США. (2012-2014 гг.). Современный фашизм не обязательно завершит свое открытое государственное существование войной, он может в тех или иных формах, и даже не на государственном уровне тлеть сколь угодно долго, ожидая своего часа и благодатной почву. В это непредсказуемая и очень высокая опасность данного социального явления.

3. Фетиш частной собственности как института-панацеи приводит именно к таким формам капитализма, которые убивают демократический идеал и не гарантируют экономической эффективности согласно имеющимся критериям эффективности. Возвеличивание одного из институтов приводит к ущемлению всех остальных, включая институты функционирования государственного сектора, общественной собственности. Эта проблема не имеет жёсткой экономической привязки и обоснования, поскольку существуют культурные традиции хозяйствования и формирования видов собственности. Концентрации собственности и капитала не должно быть в экономической системе, это наносит ей большой урон, толкая к рабству. Не только централизованное планирование и бюрократический диктат являются формой рабства. Ошибка Ф. Хайека состоит в том, что формы общественного рабства бывают разными – деньги, собственность, капитал, подчиняющие жизнь агентов, при расширении их влияния приводят к рабству, так как они подчиняют средства массовой коммуникации и культуру, нивелируют разницу между агентами, представляя их некоей социальной, но дифференцированной массой. Добиваясь экономического успеха, не говоря уже о господстве, такая система впадает в фашизм. Конечно, это неофашизм. Который воспроизводит исключительность людей какой-то нации либо по иному признаку, исходя из экономических успехов данного государства. Как видим, никакие демократические свободы не оберегают от скатывания к такой философии. Наблюдается эффект сосуществования вроде бы «демократических сво-

бод» и неофашизма или национализма, поощряемого даже на государственном уровне (пример Украина)

4. Тот, кто наполняет «монетарный диапазон» финансами, тот контролирует и систему, и создаваемую в ней информацию. И это, бесспорно, капитал и капиталист. Этот факт создаёт основу для жизни и научного развития марксистского анализа, обсуждения вопросов социализма и новой организации перехода к нему. Через собственность и концентрацию капитала наблюдается процесс «дороги к рабству». Хайек думал, что дорога одна, он ошибался, даже в глухом лесу имеется масса тропинок, определяющих путь в данном направлении. Капитализм через монополизацию «не сведётся» к социализму, как считал, Й.Шумпетер, он «сведётся» к фашизму, к демонстрации собственной исключительности и диктату, подчинению других наций и народов. Во всяком случае, вероятность этого не мала, она имеется, создавая вполне серьёзную опасность. Теперь мы имеем иное качество системы, так что фашизм может быть побеждён только социализмом, а социализм представляет социальную систему, включая управляемые рынки, которая ликвидирует такие «тропинки» скатывания к фашизму. То есть будет препятствовать концентрации собственности и капитала, превышению значимости института частной собственности в современном обществе относительно иных институтов, например, государственной собственности, при неуклонном совершенствовании управления общественным сектором, политическими институтами, выборности, самоорганизации и самоуправления на местах, реализации власти народа процессуально и процедурно. Неравенство будет нивелироваться, развитие фундаментальной науки и образования будет основной прерогативой государства. Корпоративная форма организации бизнеса будет изменена и/или устранена. Подобная система и будет демократией и одновременно новым социализмом, что я считаю синонимами.

5. Методы террора в международных отношениях должны быть исключены – торгового, информационного, а также устранена необходимость войн – это судьбоносная и перспективнейшая задача для человеческого общества. Актуальность её крайне высока. Это главные условия мирового прогресса, над решением такой сложнейшей задачи обязаны думать и экономисты. Социуму нужна совершенно иная система институтов хозяйственного бытия – «экологическая экономика», за неимением лучшего термина обозначим эту вероятную альтернативу пока так. Движение к такой альтернативе ограничит и современный олигархический циничный капитализм, в котором алчность и богатство подчиняют жизнь людей в социуме. Требования к информации станут важнейшими экологическими требованиями развития людей. Экологическая чистота человека – это исключение лжи для самого себя и других. Только нравственные качества, о чём писали многие крупные обществоведы, включая Аурелио Печчеи (основатель Римского клуба), позволяют решить комплекс та-

ких сложных задач, противостоять негативным проявлениям современного капитализма.

Экономическая наука и её представители станут важнейшим звеном такого движения общества, что потребует большего критицизма к накопленным знаниям, пересмотру их большей, либо существенной части. Это будет первый шаг в движении к тому отдалённому (условному) обществу, общий конкур которого очерчен в этом заключительном параграфе. Пусть лучше это общество будет социализмом без войн, нежели воинствующим капитализмом, создающим очаги фашизма с весьма устрашающей перспективой. Экономика как наука должна объяснить целесообразные для человечества формы общественного развития и их конкуренцию, которая бы не увеличивала конфликты и обеспечивала устойчивость функционирования экологических систем.

4. Перспектива моделей развития мировой экономики

Очень важно дать характеристику предполагаемым моделям развития мировой экономики. Выделим три базовые модели – технократическую, неоконкапиталистическую и неосоциалистическую (конечно, наименования введены во многом условно, но характеристика отражена в таблице 1 по ряду параметров, задающих специфические черты конкретного уклада)

По большому счёту, сегодня возможны две модели развития мировой экономической системы.

I. Модель, исключающая мировые экономические кризисы. Для того, чтобы эта модель сформировалась и функционировала, необходимо: отойти от действующих институтов капитализма, ввести наднациональное планирование и контроль экономической динамики и обеспечивающих её финансов.

II. Модель, допускающая повторение мировых экономических кризисов. Она предполагает сохранение сложившегося капиталистического status quo и финансовой системы. Подобное развитие возможно с предсказуемым сценарием, когда имеются все данные о факторной основе кризиса и последующего за ним роста (большинство специалистов-экспертов способны предсказать кризисные последствия), а также с непредсказуемым сценарием, когда большинство специалистов не могут ничего сказать о надвигающейся катастрофе по разным причинам⁷ (эта модель вероятна).

Модели догоняющего, опережающего развития или «рывка», по сути, вписываются в

⁷ В книге К. Перес «Технологические революции и финансовый капитал» (М.: Дело, 2011) весьма странно оцениваются перспективы догоняющего развития. Так, утверждается, что имеется форма подобного прогрессивного развития, но никаких доказательств подобной формы не приводится за исключением опыта «маленьких драконов» Юго-Восточной Азии, успехи которых известны ещё с 1980-х гг., как и факторы, эти успехи обеспечившие. Существует много литературы по этому вопросу. Суть такого догоняющего развития не раскрывается, как и возможности использования в других странах. Во всяком случае, классификационная схема периодизации технологического развития К. Перес не имеет к этой модели и её объяснению никакого прямого отношения.

эту дихотомию. Новые реалии в области технологий и науки не позволяют уже сохранять общественную систему и мировой экономической порядок в прежних рамках и институтах. Вызовы новой экономики требуют изменения организационных систем общества. Стремление к прибыли и получению преимуществ от «ростовой» гонки порождает диспропорции и губительно действует на экосистему. В связи с этим потребуются замена базовых институтов капитализма, в том числе и тех, которые обеспечивают появ-

ление и использование новых технологий. В современной экономике скорость становится лимитирующим параметром, но одновременно экономическое мышление, с точки зрения получения преимуществ по скорости развития, представляется ущербным, поскольку может привести систему к разрушению, резко снизив параметры её жизнеспособности. Дадим характеристику технологий и нового мирового порядка или нового капитализма, как с известной долей условности можно его обозначить (см. табл. 1).

Таблица 1

Признаки моделей технократизма, неокapитализма, неосоциализма

Характеристика	Технократизм	Неокапитализм	Неосоциализм
Цель	Эффективность производства, высвобождение времени и экологическая чистота	Обеспечить жизнеспособность человека и цивилизации, умеренность потребления, за счёт действия института частного владения, наследования, концентрации капитала в одних руках	Обеспечить жизнеспособность человека и цивилизации, эгалитаризм, деконцентрация собственности, коммунитарная парадигма, прямое участие в управлении системами, коммунальная форма управления
Функциональное содержание	Производительность функций	Выравнивание функциональных возможностей индивидуумов соразмерно институту владения собственностью	Равный доступ к социальным функциям и равномерное их обеспечение с заданной технологичностью
Область приложения	Производство, которое бы сохраняло природу	Человек, владеющий капиталом – отдельные страны и регионы	Человек, владеющий интеллектом, мировая система, либо её регионы, отдельные страны
Время действия	До возникновения новых технологий	Постоянно до обоснованной смены мирового порядка, либо трансформации базисных институтов, обеспечивающих примат капитала	Постоянно, если представляет мировой порядок, до его изменения, либо до изменения институтов в отдельной стране, показывающих неэффективность относительно институтов капитализма (или иной формы)
Издержки	Должны быть такими, чтобы технологии порождали иные технологии. Не должны блокировать появление новых технологий	Не должны вызывать необходимого пересмотра мирового порядка, либо базисных институтов, чтобы «снять» движение к социализму	Не должны вызывать пересмотра мирового порядка, либо базисных институтов социализма, чтобы не породить буржуазной трансформации (по примеру России в 1991 г.)
Устойчивость	Определяется сменой одних технологий другими исходя из главной цели нового мирового порядка, структурой старых и новых технологий	Неизменная стабильность, управляемая изменяемость капитализма, цель сохранить базисные институты, тогда порядок устойчив	Неизменная стабильность, управляемая изменяемость социализма, цель сохранить базисные институты, тогда порядок устойчив. Наиболее будет устойчив, если будет представлять собой мировой порядок, а не эксперименты в отдельных странах

Новый мировой порядок, при условии не голословных, а содержательных изменений, должен предполагать не просто появление новых технологий и производственных возможностей, связанных с удовлетворением потребностей, но и формированием таких потребностей,

которые ранее таковыми не считались и никогда не рассматривались на индивидуальном уровне. Речь идёт о потребностях в экологической чистоте, технологиях, которые бы обеспечили создание соответствующих продуктов питания. Создаваемый капитал должен быть представлен

набором социальных функций и технологиями, обслуживающими людей, и распределяемым в виде данных функций по экономическим агентам как можно более равномерно. Тем самым, новый мировой порядок предполагает нивелирование неравенства и расслоения людей, формирование жизненного стандарта, в котором цели, ранее признаваемые только общественными, становятся атрибутом этого стандарта, то есть выступают и личными целями. Это кардинально должно изменить капитализм и систему оценок, которую он воспроизводит, в основном, привязанную к оценке стоимости капитала и демонстрирующего преобладание институтов, обслуживающих капитал. В такой системе не будет возможен рост и развитие человеческого потенциала, поскольку этот потенциал имеет подчинённое значение. Можно обозначить два вектора отхода от современного капитализма – это разукрупнение частной собственности, понимание её значимости с позиций действующих институтов и одновременно концентрация этой собственности в руках государства для обслуживания общественных целей, при стирании разницы между целями индивидуальными и общественными. Те негативные тенденции, которые видны сейчас в мире и которые связаны с поощрением только индивидуальных целей, это последняя и незрелая попытка капитализма сохранить себя в прежнем виде, попытка, которая создала долговую экономику, обрушила её в ходе спекулятивной пирамидальной игры на частном интересе, резко обострив вопрос относительно концентрации капитала и управления фондовыми рынками и финансовой системой в целом. «Приспособительный» ответ не может здесь быть долгосрочным, он не сможет обеспечить длительного роста, который признаётся одним из позитивных эффектов и феноменов XX века несмотря на периодически возникающие капиталистические кризисы.

Заключение

Подводя итог предпринятому анализу, отметим, что в новых экономических теориях, должно быть заложено мощное позитивное начало относительно оценки перспектив развития существующего общественного порядка. Все происходящие в экономике процессы определяются установленной системой правил. Поэтому важно оценить эффективность институциональной структуры, изучить закономерности её динамики, эволюционные свойства капитализма. Исследовательские усилия должны быть направлены на изучение долгосрочной изменчивости капиталистического уклада, оценке возможностей новой формы общественной организации, например, нового социализма? Будет ли происходит конвергентное «перемешивание» классического капитализма и социализма, которое отдельные авторы наблюдают уже некоторое время (приводя в пример экономику Китая),

что даёт основание укрепить концепцию конвергенции, либо же подтвердится точка зрения Й.Шумпетера на движение капитализма к социализму, обозначенная в его неоконченной статье и привнесённая здесь – вопрос разрешится временем. Скорее всего, движение будет происходить по разным схемам и с разными скоростями для различных экономических систем, исходя из их исходного состояния, накопленного экономического потенциала, традиций, культуры и даже текущего влияния на мировую экономическую систему.

Библиографический список:

1. Дзарасов Р.С. Капитализм и социализм на весах политической экономики // Вопросы политической экономики, 2015 - № 3 – С. 30-41
2. Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом. О логике перехода от развитого социализма к этическому и демократическому капитализму // Этическая экономика. Исследования по этике, культуре и философии хозяйства. / Выпуск 3. - СПб.: "Экономическая школа". - 1997. - с. 9-78.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики: В 3-х т. М.: Эксмо, 2011. (Серия «Антология экономической мысли».)
4. Монсон П. Марксизм / Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. – СПб.: Нотабене, 1992. – С. 109-156.
5. Рязанов В.Т. Политическая экономика и её аналитические возможности: проверка теоретической модели кризисов // Вопросы политической экономики, 2015 - №2 – С. 25-38
6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс. – 1968. – 600 с.
7. Цаголов Г.Н. Политэкономика будущего // Вопросы политической экономики, 2015 - №2 – С.39-51
8. Й.Шумпетер. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – м.: Эксмо, 2007 – 864 с.
9. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990. – N 3. – С. 134-148.
10. Djilas M. The New Class: An Analysis of the Communist System. – London, Thames and Hudson, 1957.
11. Hirst P. Economic Classes and Politics/ Hunt A. (ed.) Class and Class Structure. – London, Lawrence and Wishart, 1977. – p. 137-139
12. Roemer J. Analytical Marxism. - Cambridge, Cambridge University Press. - 1986. - P. 101-104.